

Оглавление

I. ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ НАШЕЙ ИСТОРИИ	3
II. РЕШЕНИЕ ПРИНЯТО	10
III. ПЛАНЫ НА ОТПУСК.....	13
IV. МИСТЕР ХУПДРАЙВЕР ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ПУТЬ.....	16
V. ПОСТЫДНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ НА ГЛАЗАХ МОЛОДОЙ ЛЕДИ В СЕРОМ.....	26
VI. ПО ДОРОГЕ В РИПЛИ.....	37
VII. ЕЩЕ ОДНА ВСТРЕЧА.....	40
VIII. И СНОВА ОНА.....	46
IX. МИСТЕРА ХУПДРАЙВЕРА ПРЕСЛЕДУЮТ	52
X. ОБРАЗЫ, ВОЗНИКШИЕ В УМЕ И СЕРДЦЕ МИСТЕРА ХУПДРАЙВЕРА.....	60
XI. О ЧЕМ Я НЕ ПОВЕДАЛ ЧИТАТЕЛЯМ	66
XII. СНЫ МИСТЕРА ХУПДРАЙВЕРА	68
XIII. КАК МИСТЕР ХУПДРАЙВЕР ОТПРАВИЛСЯ В ХЕЙЗЛМИР.....	73
XIV. КАК МИСТЕР ХУПДРАЙВЕР ПОПАЛ В МИДХЕРСТ.....	80
XV. ИНТЕРМЕДИЯ	85
XVI. О НЕЕСТЕСТВЕННОМ НАЧАЛЕ В ЧЕЛОВЕКЕ И О ДУХЕ ВРЕМЕНИ	91
XVII. ВСТРЕЧА В МИДХЕРСТЕ.....	95

XVIII. НАЧАЛО НОВОЙ ИГРЫ	103
XIX. МЕЧТЫ И ПЛАНЫ	107
XX. ПОГОНЯ	110
XXI. В БОГНОРЕ	118
XXII. СПАСИТЕЛЬ	124
XXIII. ПОТРЯСЕНИЕ	131
XXIV. ПОЕЗДКА ПРИ ЛУНЕ	135
XXV. ЗАВЕРШЕНИЕ САМОГО УДИВИТЕЛЬНОГО ДНЯ	143
XXVI. ИНТЕРМЕДИЯ В СУРБИТОНЕ	144
XXVII. ПРОБУЖДЕНИЕ МИСТЕРА ХУПДРАЙВЕРА	154
XXVIII. ОТЪЕЗД ИЗ ЧИЧЕСТЕРА	160
XXIX. НЕОЖИДАННЫЙ СЛУЧАЙ СО ЛЬВОМ	172
XXX. СПАСАТЕЛЬНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ	181
XXXI. ВЕЧЕР ТРУДНОГО ДНЯ	198
XXXII. СТРАНСТВУЮЩИЙ РЫЦАРЬ ХУПДРАЙВЕР	204
XXXIII. СОМНЕНИЕ	225
XXXIV. УНИЖЕНИЕ МИСТЕРА ХУПДРАЙВЕРА ..	230
XXXV. ИСПОВЕДЬ	234
XXXVI. ОТКРОВЕНИЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ	240
XXXVII. В НЬЮ-ФОРЕСТЕ	247
XXXVIII. В ГОСТИНИЦЕ «КАМЕНЬ РУФУСА»	263
XXXIX. УВЕЩЕВАНИЯ И ПЕРЕЖИВАНИЯ	268
XL. ПРОЩАНИЕ	279
XLI. КОНЕЦ НАШЕЙ ИСТОРИИ	282

I

Главный герой нашей истории

Если бы 14 августа 1895 года (при условии, что вы принадлежите к числу тех покупателей, которые интересуются подобными товарами) вы вошли в великолепный магазин компании «Энтробус» — кстати, абсолютно вымышленной — и повернули направо, туда, где рулоны белого полотна и ровные стопки одеял возвышаются вплоть до карниза, а с карниза свисают розовые и голубые ткани, то скорее всего вас встретил бы и обслужил главный герой нашей истории. Должно быть, он с поклонами подошел бы к вам, положил на прилавок обе руки с деформированными суставами пальцев, выглядывавших из-под огромных манжет, выставил бы острый подбородок и без тени искренней радости поинтересовался: «Что имею удовольствие вам показать?» В том случае, если бы речь зашла, например, о шляпах, детском белье, перчатках, шелках, кружеве или шторах, он с грустным выражением лица вежливо по-

клонился бы и, описав рукой широкий круг, пригласил бы проследовать дальше, то есть за пределы его компетенции. Но в других, более благоприятных обстоятельствах: если бы вы заинтересовались такими товарами, как льняное или бумажное полотно, одеяла, канифас, крестон, постельное белье или ситец, — он гостеприимно перегнулся бы через прилавок, поспешно пододвинул вам стул, приглашая присесть, а затем начал бы без устали доставать, разворачивать и представлять вашему требовательному вниманию находившийся в его распоряжении товар. В столь располагающих обстоятельствах, если вы обладаете способностью к наблюдению и не заняты мыслями о домашнем хозяйстве настолько, чтобы не замечать ничего вокруг, скорее всего вы уделите бы главному герою нашей истории более пристальное внимание.

Если бы вы что-то и заметили в молодом человеке, то скорее всего полное отсутствие примечательных черт. Он был бы одет в черный сюртук, белую рубашку с черным галстуком и серые крапчатые брюки, скрытые в таинственной тени под прилавком. Внешность героя можно описать так: лицо бледное, волосы грязно-русые, глаза водянисто-серые, под острым невыразительным носом — жидкие, как у юноши, усики. Черты его лица были мелкие, но правильные. Лацкан сюртука украшала розетка булавок разного размера. Не трудно было

бы заметить, что речь его состоит исключительно из выражений, которые принято называть избитыми — то есть не родившимися под влиянием момента, а возникшими много лет назад и давным-давно заученными. Например, он сказал бы: «Вот этот товар, мадам, отлично продается», — или: «Ткань по четыре шиллинга три пенса за ярд пользуется успехом». «Конечно, мы можем показать что-нибудь более качественное», «уверяю, мадам, ни малейшего беспокойства» — таковы типичные фразы нашего героя при общении с покупательницами. Такое впечатление он произвел бы на вас поначалу. Он танцевал бы за прилавком, бережно сворачивая только что развернутые товары и откладывая в сторону все, что вы выбрали, а потом достал бы из футляра маленький блокнот с графитовой пластинкой и листом копировальной бумаги, выписал бы чек характерным для продавцов мануфактуры витиеватым почерком и громким возгласом вызвал бы управляющего. Тотчас явился бы невысокий полный господин, весьма пристально изучил бы ваш счет (демонстрируя прямой пробор на волосах), еще более витиевато начертил бы на документе резолюцию: «Единая оплата», — спросил бы, не желаете ли еще чего-нибудь, и постоял бы рядом, пока продавец не вернется со сдачей, при оплате наличными. Еще один проницательный взгляд, и невысокий полный управляющий с поклонами и любезностями проводил бы вас

к выходу. На этом визит в магазин успешно завершился бы.

Однако настоящая литература имеет дело не только с поверхностным описанием событий и явлений. Настоящая литература — это откровенное разоблачение их внутренней природы, к тому же разоблачение не всегда неблагоприятное. Долг серьезного писателя заключается в том, чтобы поведать читателям — пусть даже смутив их — подробности, которые без его помощи они ни за что не увидели бы. А та важнейшая для нашей истории особенность стоявшего за прилавком молодого человека, которую вы не заметили бы, но о которой необходимо упомянуть, чтобы написать эту книгу, заключалась — давайте смело посмотрим правде в глаза — в удивительном состоянии его ног.

Рассмотрим эту тему беспристрастно и недвусмысленно, а за основу возьмем некое подобие научного подхода: бескомпромиссный, почти профессиональный тон добросовестного реалиста. Представим ноги молодого человека в виде простой диаграммы и с точностью острой лекторской указки обозначим зоны нашего интереса.

Итак, разоблачение.

На внутренней стороне правой лодыжки молодого человека вы, леди и джентльмены, увидели бы ушиб и ссадину. На внутренней стороне левой лодыжки также заметили бы ушиб, а на внешней ваше внимание привлек бы боль-

шой желтый синяк. На левой голени имелось два синяка: один свинцово-желтый, местами переходивший в фиолетовый, другой, явно более свежий, — красноватый, распухший, неприятного и даже откровенно угрожающего вида. По левой ноге от щиколотки вверх спиралью протянулся загрубевший красный след от травмы, а участок над коленом, с внутренней стороны, был покрыт ссадинами и кровоподтеками. На правом колене также имелись следы ушибов, причем даже с внутренней стороны.

Продолжим исследование.

Вдохновленный этими открытиями наблюдатель продвинулся бы выше и обнаружил синяки на плечах, локтях и даже на пальцах. Судя по всему, нашего героя лупили долго, старательно и чрезвычайно методично. Однако изрядное количество реалистичных подробностей можно сравнить с сытным застольем, а мы описали уже вполне достаточно для нашей цели. Даже в литературе полезно знать, когда следует остановиться.

Читатель, должно быть, склонен осведомиться, каким образом этот респектабельный молодой приказчик умудрился довести свои ноги да и самого себя до столь ужасающего состояния. Вполне можно вообразить, что он по неосторожности угодил в какую-нибудь сложную машину, например в молотилку или в один из хищных сеноуборочных агрегатов. И все же Шерлок Холмс (к сожалению, уже покойный)

пришел бы к иному выводу. Он бы сразу понял, что синяки на внутренней поверхности левой ноги в совокупности с прочими ушибами и царапинами определенно указывают на последствия упорных попыток забраться на сиденье велосипеда, а плачевное состояние правого колена столь же красноречиво свидетельствует о травмах, полученных в результате поспешных, часто неосторожных и всегда необдуманных попыток спуститься на землю. Один — самый большой — синяк на голени безошибочно указывает на неопытного ездока, над которым постоянно нависает угроза неожиданного и болезненного столкновения с педалью. Даже если просто вести велосипед за руль, ничего не стоит ни с того ни с сего оцарапать ногу до крови. Вот так, в результате ошибок и травм, мы постепенно приобретаем ценный опыт. Два синяка в одном месте выдают некоторую неуклюжесть, вполне объяснимую у того, кто не привык к физическим упражнениям. Мозоли на ладонях красноречиво сообщают, что велосипедист лихорадочно пытался удержать непослушный руль. И так далее, вплоть до вывода, который сделал бы мистер Холмс после осмотра небольших повреждений: машина, которой управлял пострадавший, представляла собой старомодную тяжелую конструкцию весом сорок три фунта с вилкой вместо ромбовидной рамы и гладкими, изрядно потертыми шинами.

Итак, разоблачение состоялось. В результате за опрятной фигурой внимательного услужливого продавца, с которым я имел честь познакомиться вас в начале повествования, открывается картина ежевечерней борьбы. Вот на темной дороге из Рохэмптона в Патни-хилл появляются две таинственные фигуры. Видение сопровождается скрипом каблучков по гравию, пыхтением, ворчанием, криками «давай, парень, давай!». Затем следует трагическое продолжение: неуверенное движение вперед, судорожный поворот руля и, наконец, финальная катастрофа. В тусклом сумеречном свете вы обнаруживаете главного героя сидящим на обочине и потирающим ногу в новом месте, в то время как его сочувствующий, но отнюдь не расстроенный приятель пытается выпрямить безжалостно свернутый руль.

Вот так даже в вышколенном галантерейном приказчике проявляются признаки мужественности. Вопреки условностям профессии, вопреки шепоту осторожности и постоянной ограниченности в средствах воля к победе ведет его на поиски здоровых радостей и к преодолению трудностей, опасности и боли. Так первое глубокое исследование натуры приказчика приподнимает шелковые и атласные покровы, открывая восхищенному взору живого человека! К этому исходному факту (среди прочих) мы непременно вернемся в конце истории.

II

Решение принято

Но достаточно сенсационных разоблачений! Как и положено приказчику галантерейного магазина, главный герой нашего захватывающего повествования следует вдоль прилавка с вашими покупками в руках, направляясь на склад, где все вещи будут немедленно упакованы аккуратным сотрудником, переданы исполнительному курьеру и доставлены к вам домой. Затем он возвращается на место, берет за края штуку клетчатой ткани и принимается старательно разглаживать невидимые миру складки. Рядом стоит ученик, стремящийся получить почетное звание младшего приказчика, — румяный рыжеволосый парень в коротком пиджаке и рубашке с очень высоким воротничком, который методично, один за другим, складывает отрезы кретона. К двадцати одному году юнец, возможно, достигнет положения полноправного приказчика — того, которое с достоинством занимает мистер Хупдрайвер. С медных карнизов над их головами свисают образцы цветных материй, а за спинами высятся полки, заполненные тонкими белыми тканями: батистом, муслином и атласом. Глядя на старательно работающих молодых людей, можно представить, что оба сосредоточены исключительно на гладкости рулонов и ровности краев, но в действительности ни один из них не думает о том деле, которым занят. Оба

действуют машинально, по уже сложившейся привычке. Приказчик поглощен мыслями о блаженном времени — до окончания рабочего дня осталось всего четыре часа, — когда можно будет вернуться к милым сердцу синякам и ссадинам. В голове ученика витают юношеские мечты, а закованное в рыцарские латы воображение бороздит просторы фантазии в поисках достойного испытания во славу Прекрасной Дамы — предпоследней из учениц расположенной этажом выше швейной мастерской. Ради нее пылкий поклонник даже готов вступить в схватку с хулиганами, ведь тогда властительница сердца сможет увидеть его подвиг в окно!

К действительности мечтателей возвращает появление невысокого полного управляющего с листом бумаги в руке. Ученик моментально ускоряет движения. Управляющий окидывает товар профессиональным взглядом и обращается к старшему из подчиненных:

— Хупдрайвер, как покупают клетчатые ткани?

Приказчик не без труда отрывается от воображаемой победы над загадочным процессом спуска с велосипеда.

— Довольно хорошо, сэр, вот только крупная клетка немного отстает.

Управляющий останавливается возле прилавка и осведомляется:

— Когда хотите пойти в отпуск? Есть ли пожелания?